

УДК 341.9

Клевцова Александра Андреевна, студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:
Перемышленникова Инна Николаевна,
ассистент кафедры гражданского права
и процесса юридического института
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

ПРИНЦИП АВТОНОМИИ ВОЛИ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В настоящей научной статье автором рассматривается закрепления принципа автономии воли сторон в законодательстве Российской Федерации, а также взгляды на указанный принцип различных авторов, роль и способы реализации данного принципа в договорных отношениях.

Ключевые слова: Автономия воли, договор, право, принцип, стороны договора, обязанность, нормы права, оговорка.

Стоит отметить, что принцип автономии воли сторон, это один из основных принципов международного частного права. С практической стороны его, как правило, применяют к договорным обязательствам, осложнённым иностранным элементом, что позволяет урегулировать данные отношения применительно к той правовой системе, соглашение на право которой они заключили.

Основным нормативным правовым актом, который призван урегулировать гражданско-правовые отношения в России – это Гражданский кодекс РФ. Соответственно он не может не включать в себя положения, относительно гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом. Так, статьей 1210 ГК РФ предусмотрено право участников договора, осложнённого иностранным элементом, выбрать право, применимое к возникшим между ними отношениям и содержанию договора. Кодекс предусматривает два вида способов выражения воли участников договора на применение данного принципа – или стороны указывают на это прямо в договоре, или при разрешении спора правоприменитель принимает решение, беря во внимание обстоятельства рассматриваемого соглашения [1].

Помимо Гражданского кодекса, необходимо отметить положение п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». Согласно данному Пленуму, в силу принципа автономии воли в международном частном праве, стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать применимое к их отношениям право. Юридическое оформление выбора применимого права вариативно, допускается как включение в договор условия о праве или заключение отдельного соглашения [2].

Стоит отметить мнение Шаравиной Д.А., в своей научной работе она отмечает, что воля сторон может выражаться несколькими способами: в виде оговорки, оформленной и легитимированной сторонами отношения в договоре или в виде отдельного соглашения. Также автор предусматривает существование подразумеваемого соглашения. Использование специфических категорий и юридических конструкций, присущих конкретной национальной

правовой системы, служит для правоприменителя основанием для идентификации выбранного сторонами правопорядка [5]. В целом данное положение закрепляется в вышеназванном Постановлении Пленума № 24.

Автор также приходит к выводу, согласно которому: «важным аспектом автономии воли в международном частном праве также является вопрос о действительности соглашения сторон о выборе применимого права. Во-первых, дозволенные пределы выбора применимого права решаются и определяются судом на основании российского законодательства. Во-вторых, действительность соглашения о применимом праве по основаниям, связанным с наличием порока воли, а также факт заключения такого соглашения определяются на основании права, выбранного сторонами» [5].

Кривенкова В. А. рассматривает автономию воли как фундаментальную категорию, пронизывающую все частноправовые отрасли. Автор обосновывает этот тезис через системный анализ законодательства. В частности, через институт свободы договора, закрепленный ст. 421 ГК РФ и нормы Кодекса торгового мореплавания РФ, а именно п. 2 ст. 1, устанавливающей сферу действия данного НПА, где указано, что имущественные отношения, урегулированные данным кодексом, должны возникать на основе автономии воли и самостоятельности участников [6].

В рамках законодательства международного уровня стоит выделить Гаагскую Конвенцию о праве, применимом к агентским соглашениям 1978 года. Положение данной конвенции закрепляет возможность установить внутреннее право принципом и агентом, в соответствие с которым будут в дальнейшем регулироваться возникшие между ними отношения [7].

Стоит обратить внимание на роль и значение рассматриваемого принципа. Помимо достоинств, указанных выше, данный принцип позволяет облегчить деятельность судов в области разрешения вопроса применения коллизионных норм, закрепляет и реализует законное право личности на выбор применимого права, а также стоит отметить значение в рамках торговой деятельности. В ситуациях, когда на торговые отношения влияют правопорядки сильных государств, на договорные обязательства накладываются определённые ограничения. Применение данного принципа позволяет торговым партнерам выбрать наиболее удобный правопорядок для осуществления их профессиональной деятельности.

Несмотря на широкую диспозитивность, принцип автономии воли не является абсолютным и функционирует в строго очерченных правовых рамках. Ограничительным барьером здесь выступает институт свехимперативных норм, нормативно закрепленный в ст. 1192 ГК РФ. Данные предписания обладают приоритетным характером и подлежат неукоснительному применению вне зависимости от волеизъявления сторон, поскольку они направлены на защиту фундаментальных публичных интересов, обеспечение прав участников гражданского оборота и сохранение ключевых правовых ценностей государства. Данное положение так же отражается в п. 16 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» [3].

На текущем этапе развития международного частного права происходит существенное расширение субъектной свободы, при которой автономия воли перестает быть исключительной прерогативой договорного статута. Так, нормативно закрепляется возможность сторон определять применимое право к деликтным отношениям в ст. 1219 ГК РФ [1].

Классический способ реализации принципа автономии воли, как и было сказано выше, заключается в достижении сторонами прямого консенсуса, оформленного в виде оговорки или обособленного документа. Юридическая конструкция такого соглашения обычно предполагает прямую отсылку к национально-правовой системе, что определяет применимый к данному договору правопорядок.

Механизм реализации автономии воли не ограничивается прямыми оговорками и включает категорию подразумеваемого выбора права, идентифицируемого правоприменителем из существа обязательства и фактических обстоятельств. Кроме того, законодатель допускает последующую корректировку применимого права по взаимному согласию сторон в случаях, когда такая корректировка не наносит вред правам третьих лиц и не изменяет существо договора.

При анализе коллизионных норм семейного законодательства Дегтерев А. О. констатирует наличие двухуровневой структуры автономии воли. Автор выделяет две самостоятельные модели реализации данного принципа, подчеркивая их функциональное своеобразие при определении правового режима отношений, осложненных иностранным элементом:

1. Законодатель закрепляет за лицами с множественным гражданством право на избирательную привязку к одному из национальных правопорядков в соответствии с ч. 3 ст. 156 СК РФ, что позволяет им выбрать наиболее удобные условия для заключения брака.

2. Для супругов, не связанных единой государственной принадлежностью или общим местом проживания, предусмотрен механизм договорного выбора применимых норм. В соответствии с положениями ст. 42 и 161 СК РФ, они вправе подчинить условия брачного договора или соглашения о содержании выбранной ими национальной системе права [4].

Подводя итог, следует отметить, что принцип автономии воли является значимым принципом международного частного права. Его роль заключается в обеспечении правового суверенитета личности, позволяющего участникам международных правоотношений самостоятельно выбирать подходящий правопорядок для их отношений, что особо актуально для преодоления коллизий или двойной трактовки положений договоров при разрешении споров.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ// в Собрание законодательства РФ от 03.12.2001 № 49 ст. 4552.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»// Российская газета № 154 от 17.07.2019.

3. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149878/728516811ace64896f75b9e578d3d65f82c2ec61/ (дата обращения: 19.03.2026).

4. Дегтерев, А. О. Способы реализации принципа автономии воли в международных частных отношениях / А. О. Дегтерев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 20 (519). – С. 299-306. – URL: <https://moluch.ru/archive/519/114371> (дата обращения: 19.03.2026).

5. Шаравина Диана Александровна Сущность автономии воли сторон в международном частном праве // Вопросы российской юстиции. 2023. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-avtonomii-voli-storon-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave> (дата обращения: 19.03.2026).

6. Кириченко В. А. Принцип автономии воли сторон в международном частном праве // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2011. – №. 4. – С. 167-172 (дата обращения: 19.03.2026).

7. Конвенция о праве, применимом к агентским соглашениям от 14 марта 1978г. (г. Гаага) // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_праве,_применимом_к_агентским_соглашениям (дата обращения: 19.03.2026).

